

После чаепития с Эглантиной я вернулась к райскому блаженству, которым являлось каждодневное посещение библиотеки. Мне оставалось провести в этом раю всего две недели; мне нужно было прочитать как можно больше, прежде, чем начнется Ритуал Освящения.

Однажды когда я читала, я смутно услышала, что то вроде выкрика “Эй!”, звук который обычно издают чтобы привлечь чье-то внимание. И почему люди не могут научиться вести себя тихо в библиотеке? Я перевернула страницу как раз в тот момент, когда этот голос раздался снова.

- Эй, мелкая из Эренфеста.

- Леди Розмайн! Принц Анастасий здесь! - Воскликнула Лизелетта, стоявшая рядом со мной, торопливо захлопывая мою книгу.

Я резко вернулась к реальности и подняла голову. Похоже, Анастасий и был тем человеком, который недавно поднял голос в библиотеке. Мой разговор с Лестилотом из Дункельфельгера научил меня тому, что кандидаты в эрцгерцоги и члены королевской семьи обычно посылали своих слуг за нужными им книгами, но сами они редко заходили в библиотеку, и вот, принц неожиданно самолично пришел сюда. Может быть, он пришел из любви к библиотекам и книгам в них?

...Тогда он мне немного больше нравится, чем раньше.

- У вас дела в библиотеке? - Спросила я с вежливой улыбкой, на тридцать процентов более искренней моей обычной. - Если вам понадобятся какие-нибудь книги, профессор Соланж с радостью направит Вас к ним. Шварц и Вайс также хорошо знакомы с материалами для чтения, доступными здесь.

Анастасий скорчил гримасу, словно ему в рот влетел жук:

- Нет. У меня дело к тебе. Твое чаепитие с Эглантиной было целых три дня назад. Почему ты не пришла ко мне с докладом? И не пытайся оправдаться, что твое письмо с просьбой о встрече потерялось.

Э? Ну да, в конце концов, он же не принц – книжный червь...

Вот так мое мнение об Анастасии рухнуло туда, где оно и было раньше. Я разочарованно вздохнула. Сказать, что письмо с просьбой о встрече потерялось в пути, было обычным оправданием, используемым, чтобы свалить вину на чиновников за то, что они не выполняют свою работу должным образом. Это было похоже на то, как политик на Земле говорит: “Это была вина моей секретарши” или что-то еще после того, как его поймали на невыполнении своих обещаний или лжи.

Я наклонила набок голову и несколько раз моргнула, когда Анастасий уставился на меня

расстроенными серыми глазами.

- Разве я не обещала никогда самостоятельно не приближаться к вам, принц Анастасий? Я просто ждала вашего вызова, ибо для меня невыносимо нарушить обещание, данное королевской особе.

По крайней мере, так это звучало в моем оправдании. Правда заключалась в том, что я знала, что все поднимут большой шум если я первой попрошу аудиенции с Анастасием, поэтому я намеренно оттягивала встречу с ним как можно дольше.

Анастасий пренебрежительно усмехнулся: - Я должен забыть, что минуту назад ты была так поглощена чтением, что даже не заметила моих обращений?

Я в ответ улыбнулась и сообщила, что рада, что он все же нашел время и желание для разговора со мной. Кстати, учитывая, что Анастасий приказал моим вассалам покинуть комнату прежде чем обратился со своей просьбой, никто из моих слуг не знал, что мне нужно было явиться к нему с докладом после чаепития с Эглантиной. Так что сейчас они все побледнели от ужаса.

- Ладно, неважно, - сказал он. - Я дам тебе аудиенцию сейчас. Я хочу немедленно получить доклад.

- Но ведь у меня совсем не приготовлено никаких даров... - Я надеялась оттянуть этот разговор хотя бы ненадолго, но Анастасий, похоже, очень хотел его. Он заметил, что ему не важны дары и что я должна немедленно пройти в его покои, затем повернулся, и со взметнувшимся за спиной черным плащом вышел из читального зала.

Я вскочила с кресла и потянулась за книгой на столе. Мне нужно было сделать кое что прямо сейчас, так как у меня, скорее всего, не будет времени вернуться в библиотеку, если эта маленькая встреча затянется на слишком долго.

- Я хочу ... - начала я, но Лизелетта перебила меня.

- Я позаимствую книгу вместо вас и верну ключ от каррела. Пожалуйста, немедленно следуйте за принцем Анастасием, - сказала она. Рихарда присоединилась к ней, постоянно торопя меня - книга была вырвана у меня из рук, и меня практически вынесли из библиотеки.

..Ах, я опять сделала что то неправильно.

Я тащилась за Анастасием в сопровождении Рихарды, Хартмута, Корнелиуса и Леоноры. Результатом моей попытки не слишком выделяться оказалось то, что принц самолично призвал меня на аудиенцию, так что теперь я шла прямо за ним по пути к его покоям. В довершение всего, мы находились в то время дня, когда большинство студентов заканчивали свои занятия,

так что в коридорах было кому увидеть нас.

Надо было просто послать обычную просьбу о встрече. Почему я такая дура?!

Как бы мне ни хотелось повесить от расстройства голову, я, высоко держа голову, и с улыбкой на лице шла вперед, пока Анастасий вдруг не остановился и не обернулся.

- Ты очень медленная. Как ты можешь быть такой медлительной, Розмайн?

- Мои извинения, принц. Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания и идите с такой скоростью с какой вам только удобно, - сказала я. Анастасий был намного выше меня, и я от своих стараний не отставать от него уже очень сильно запыхалась. Теперь я была значительно здоровее, чем раньше, но я по прежнему постоянно использовала свои магические инструменты, так что мне все еще сильно не хватало выносливости. Если я попробую приложить еще больше усилий, чтобы попытаться не отставать от принца, то просто поставлю себя в неловкое положение.

Если я продолжу идти с такой же скоростью, как сейчас я свалюсь в обморок!

Большинство упражнений, которые я делала в последнюю неделю, были прогулки в библиотеку и обратно, так что не было ничего удивительного в том, что я не развила почти никакой выносливости. Это также напомнило мне о том, что я перестала делать утреннюю зарядку, и я была стопроцентно уверена, что Фердинанду это не понравится.

Ну, неважно. Есть уже сотня вещей, из-за которых он будет злиться на меня. Ну и что, что их станет сто и одна?

Я изо всех сил старалась как можно быстрее продолжать передвигать ноги и ровно дышать, но в конце концов это стало для меня просто не по силам. Мое тело начало становиться тяжелым, и я начала задыхаться.

- Прошу прощения, миледи.

- Рихарда...

После этого слова предостережения Рихарда взяла меня на руки. Я почувствовала такое облегчение, что без раздумий расслабилась телом, облокотившись на неё, и только немного выпрямила спину, когда почувствовала на себе удивленный взгляд остановившегося Анастасия.

- У леди Розмайн от природы слабое телосложение, а это значит, что у нее значительно меньше выносливости, чем у других её ровесников, - сказала Рихарда. - Я заметила, что она начала бледнеть и, вероятно, скоро упадет в обморок, так что, надеюсь, Вы простите нас, за то

что я несу её.

- "Вероятно, упадет в обморок"? Я слышал кое-что о её телесной слабости от Рауффена, но действительно ли она так слаба? - Спросил Анастасий, широко раскрыв глаза. Ему, без сомнения, рассказывали, что я упала в обморок в Дальнем Коридоре, когда искала себе штаппе, но похоже, он в это не поверил. Но стоило ли Рауффену вообще быть таким болтливый? Хотя, возможно, его работа заключалась в том, чтобы поставлять сведения членам королевской семьи и кандидатам в эрцгерцоги более высокого ранга, но у меня было подозрение, что он сливал все обо мне любому, кто только спрашивал.

- Она гораздо здоровее, чем была раньше, но все равно должна остерегаться перенапряжения, - сказала Рихарда, обнимая меня.

Анастасий бросил на нас еще один взгляд, на этот раз окрашенный в равной степени недоверием и раздражением. - Если она не может пройти такое короткое расстояние, как она сможет пройти через ваш замок?

- Ауб Эренфеста дал миледи разрешение использовать своего верхового зверя при передвижении по замку и общежитию. Это разрешение, конечно, не распространяется на Королевскую академию. - Чтобы ездить на Лесси внутри Королевской академии мне понадобится разрешение королевской семьи.

- Тогда можешь нести её. Только поторопись, - со вздохом сказал Анастасий и пошел дальше.

Рихарда последовала за ним, держа меня на руках. Я заметила, что теперь на нас смотрят еще чаще, чем раньше, и мне потребовалось немалое самообладание, чтобы не прикрыть голову плащом, стремясь избежать их взглядов. Я знала, что это только ухудшит ситуацию.

- С вами все в порядке, миледи? Вы, кажется, еще больше побледнели, - прошептала Рихарда, при этом глядя прямо перед собой. Мне показалось, что я переусердствовала, пытаюсь не отстать от принца; как только я начала расслабляться в объятиях моей служительницы, мне стало так плохо, что закружилась голова.

- Мне так плохо, что я с радостью приму даже помощь от Фердинанда... - Сказала я. Это было крайне редко для меня, чтобы добровольно попросить выпить одно из его зелий.

Рихарда лишь крепко зажмурилась и выдохнула.

- Пожалуйста, садитесь сюда, леди Розмайн. - Пожилой слуга Анастасия предложил мне сесть, но, увидев, как мне плохо, бросил на принца укоризненный взгляд. Я выглядела настолько плохо, что даже тот, кто едва знал меня, не мог не поморщиться в сочувствии.

Анастасий, однако, лишь пожал плечами и пренебрежительно махнул рукой. - Розмайн, отошли

прочь своих вассалов.

- Разве мы не будем использовать магические инструменты? - Спросила я. - Леди Эглантина использовала их во время нашего чаепития. - Я действительно не хотела, чтобы Рихарда уходила, так как у нее были зелья, в которых я нуждалась, но, к сожалению, мое предложение было немедленно отвергнуто.

- Нет. Некоторые чиновники в обучении обладают навыками чтения по губам, так что инструменты отсекающие звук бесполезны.

Поначалу я полагала, что он переигрывает, но похоже Анастасий на самом деле вырос в среде, где люди, умеющие читать по губам, были нормальным, совсем не редким явлением. И кроме того, почти наверняка было очень важно, чтобы члены королевской семьи оставались начеку даже против таких безобидных на вид детей, как я.

Не имея другого выбора, я отпустила своих слуг, предварительно выпив зелье. Теперь я была одна в комнате с Анастасием и его вассалами. Я отпила чаю и откусила кусочек сладостей, которые были поданы на стол, как обычно делалось при разговоре между аристократами. Как только с формальностями было покончено, Анастасий сразу перешел к делу. Похоже, он очень ждал этого разговора.

- И каков же был ее ответ? - Он спросил. - Кто будет сопровождать её?

- Она сказала, что собирается просить об этом члена своей семьи.

- Она всегда так говорит! - воскликнул он, покачав головой, а затем впился в меня взглядом. - И это все, что у тебя есть после того, как ты заставила меня ждать так долго?

К несчастью для него, это была чистая правда.

- Приношу свои извинения за то, что не оказалась вам полезна, принц Анастасий. Однако леди Эглантина сказала, что не выберет ни вас, ни вашего брата. А теперь прошу меня извинить...

Я намеревалась уже закончить разговор, но Анастасий поднял руку, останавливая меня:

- Подожди, Розмайн. Что значит, она не выберет ни меня, ни моего брата? Она влюблена в кого-то другого?

Да почему тебе в голову пришло именно это?!

Вспоминая, как встревожена была Эглантина на чаепитии, я едва удержалась от того что бы обхватить свою голову руками, насколько наполнены переживаниями были слова девушки. В

отличии от Анастасия что думал в основном о романтике Эглантина была сильно изранена гражданской войной, настолько, что пыталась уйти в храм в качестве синей жрицы, несмотря на то, что была кандидатом в эрцгерцоги великого герцогства... но Анастасий был способен думать только о сопернике в любви.

- Леди Эглантина не в том положении, чтобы влюбиться в кого-либо. Разве вы не знаете этого лучше всех, принц Анастасий?

Если она объявит, что влюблена в кого-то другого, в то время как два принца будут бороться за её руку, это только еще больше осложнит ситуацию. Я вздохнула, и Анастасий прищурил свои острые глаза. Он выглядел смертельно серьезным, до такой степени, что это было даже страшно. Я сглотнула и выпрямила спину. Тупая боль в голове беспокоила меня, но сейчас было не время идти на поводу у тела.

- Ты что-то знаешь. Что тебе сказала Эглантина?

- Я думаю, вы и так уже знаете, о чем я говорю, принц Анастасий.

- Я сам решу, что я знаю, а что нет. Говори.

Возможно, аура члена королевской семьи, которую он излучал, переполнила меня и не оставила места ни для протеста, ни для неповиновения. Ну что ж. Мне просто нужно было избежать упоминания о плане Эглантины присоединиться к храму.

- Вы знаете, что леди Эглантина - бывшая принцесса, потерявшая свою семью в гражданской войне, верно?

- Да.

- Именно из-за этого опыта она не хочет выбирать ни вас, ни вашего брата. Она примет такое решение только по прямому приказу короля или Ауба Классенберга. Леди Эглантина не хочет развязывать еще одну войну, и я полагаю, это нечто общеизвестное, - сказала я, осторожно наблюдая за его реакцией.

Анастасий удивленно моргнул и долго молчал, прежде чем ответить:

- А мне сообщили, что Эглантина хочет вернуться в королевскую семью...

Теперь настала моя очередь удивленно моргать; этого я никак не ожидала:

- Насколько мне известно, именно её дед хочет, чтобы она вернулась в королевскую семью. Он чувствует, что украл у нее её законное место, удочерив её.

- Предыдущий ауб... - со вздохом пробормотал Анастасий. - Ты хочешь сказать, что Эглантина сама не хочет быть королевой?

- Я уверена, что леди Эглантина больше всего на свете хочет мира.

- Мира...

Я не была уверена, было ли это потому, что благородная речь так сильно полагалась на эвфемизмы, или потому, что Анастасий продолжал пытаться общаться с ней через других людей, но я уже сейчас видела недопонимание между ним и Эглантиной, несмотря на то, что говорила с ними только дважды.

- Это всего лишь мое личное мнение, и вы можете с готовностью отмахнуться от моих слов, как от глупости ребенка, преступившего пределы дозволенного, но ... Я считаю, что вам следует серьезно поговорить с леди Эглантиной о том, чего вы оба хотите от жизни, прежде чем обсуждать сопровождение её на выпускной, принц Анастасий. Под этим я подразумеваю разговор лицом к лицу, который не ведется через третьих лиц, таких как я. Мне кажется, что ни один из вас не понимает чувства и желания другого.

- И что это должно означать? - спросил Анастасий, поморщившись от моей явной дерзости, но главный вопрос был в том, как кто-то не заметил этого раньше.

- Леди Эглантина указала, что и вы, и ваш брат делаете ей предложение по политическим причинам.

- Нет. Я действительно хочу-

- Эти слова вы должны сказать леди Эглантине лично, а не через меня, - перебила его я. Меня все еще подташнивало, так что меньше всего мне хотелось слушать его уверения в любви к ней; мне хотелось как можно скорее вернуться в общежитие. - Я полагаю, что ваши чувства к ней искажены влиянием политики престолонаследия. Почему бы вам не начать с прямого выражения своих чувств, чтобы избежать возможных недоразумений?

Анастасий в отчаянии обмяк в кресле, ужаснувшись, услышав, что она думает, будто он действует по политическим мотивам.

Поэтому то я и воздержалась от так и просившихся на язык слов «Учитывая, как мало вы понимаете друг друга, возможно, для леди Эглантины будет лучше, если вы просто никогда больше не будете с ней разговаривать?» Я проявила дипломатичный подход:

- Леди Эглантина в настоящее время ищет способ дистанцироваться от продолжающейся политической борьбы и избежать брака с членом королевской семьи. Она хотела стать Аубом Классенберг, чтобы достичь этого, но сработает ли это? - Вопросила я.

- ...По крайней мере, это помешало бы ей выйти замуж за кого-то другого. Женщины становятся аубами реже чем мужчины, но когда они это делают, это мужчины переходят в их семьи, а не наоборот.

Оказалось, что когда наследник мужского пола умирал и женщина была вынуждена унаследовать положение ауба, её помолвка, если она была, обычно отменялась; только мужчины-кандидаты в эрцгерцоги, имеющие право вступать в брак с другими семьями, могли жениться на женщинах аубах. И наоборот, женщина, собирающаяся стать аубом, обычно аннулировала свою помолвку, когда рождался младший брат который занимал её место будущего наследника трона. Насколько я понимаю, именно это и произошло с Джорджиной и Сильвестром.

- Что вам важнее - свое положение в королевской семье, чувства Эглантины или может вы придумаете какое-нибудь хитроумное решение, которое мне не по силам, удовлетворяющие эти оба ваши устремления, у вас будет над чем подумать, принц Анастасий.

Что нужно, чтобы стать королем? Был ли отказ от Эглантины допустим в этих обстоятельствах? Какие действия необходимо предпринять в одном из вышеупомянутых сценариев? Я не была осведомлена о том, как члены королевской семьи ведут дела, так что на эти вопросы у меня не было ответов.

- Это может быть непросто, учитывая нынешнее положение леди Эглантины, но я считаю, что лучше всего пойти по пути, который позволит ей жить как можно более мирно и спокойно, - продолжила я.

- Я тоже так думаю, - пробормотал Анастасий. Затем он улыбнулся, как будто ему только что пришла в голову блестящая идея. - Розмайн, твой доклад оказался гораздо более ценным, чем я ожидал.

Решительное выражение лица принца ясно говорило о том, что он не собирается отказываться от Эглантины. Я не знала, каков был его план, но, по крайней мере, надеялась, что он сохранит эту мотивацию до тех пор, пока она явно не откажет ему. В любом случае я надеялась, что какое бы решение Эглантина не приняла, оно принесет ей счастье.

- Принц Анастасий, я хотела бы еще кое-что сказать, но по общему признанию знающих меня, мои слова могут быть крайне грубы и жестоки. Зная это, вы позволите мне продолжить?

- Позволю, - сказал Анастасий, слегка нахмурив брови и выпятив подбородок, показывая, что я могу теперь говорить.

Я положила руку на щеку, чтобы хоть немного разгрузить шею и помочь полной тумана голове:

- Из того, как она практикует жертвенный танец, ясно, что леди Эглантина вкладывает в него всю себя. Вы должны относиться к своей собственной танцевальной практике более серьезно,

если хотите быть для нее хорошей парой. На данный момент когда вы выступаете бок о бок, вы смотрите заметно хуже её.

Анастасий недовольно поморщился, но я тем не менее продолжила: - Кроме того, я могу научить вас любовной песне огромной силы, женщины в Эренфесте падают в обморок, услышав её. Я полагаю, сила воздействия песни зависит от того, насколько хорошо вы владеете харшпилем, так что все будет зависеть от вас самого. Леди Эглантина очень любит искусство, так что вы можете добиться большего успеха, если подойдете к делу с этой стороны. Когда вы хвалите её, не говорите просто, что она хороша в чем то; скажите ей, почему конкретно. Кроме того, я думаю, что вы, скорее всего, тронете её сердце, если скажете: "Я люблю ваш голос", а не "Ваш голос прекрасен" или что-то в этом роде.

У Анастасия подергивался глаз, пока он все это выслушивал, и по окончании он горько нахмурившись ответил:

- Ты, похоже, просто не способна на сдержанность. Даже мои вассалы не осмеливаются говорить так открыто со мной.

- Прошу прощения. Конечно же это вам решать прислушиваться к моим словам или нет, - ответила я. Я уже рассказала ему все, что, по моему мнению, ему было бы полезно услышать. Возьмет ли он на вооружение мои советы, меня не волновало.

Анастасий, явно расстроенный, забарабанил пальцами по подлокотнику кресла:

- Я, в свою очередь, тоже дам тебе совет, Розмайн. Тебе нужно научиться более умело скрывать свои эмоции и не делиться так свободно имеющимися у тебя сведениями. В настоящее время ты позволяешь узнать из своих слов слишком многое, даже не осознавая этого. Другие будут использовать эту слабость против тебя и относиться к тебе с высокока.

Он был зол на меня, но его совет был верным и искренним. Я предпочла принять его, так как знала о своем невежестве, когда дело касалось общения с аристократами.

- Для меня большая честь получить ваш совет, и я приложу все усилия, чтобы следовать ему. А теперь, если вы позволите, я хотела бы оставить вас. У меня ужасно кружится голова, и я боюсь, что скоро ...

Я резко остановилась на полуслове. Зелье немного улучшило мое самочувствие, но тупая боль в голове все еще не утихала, и теперь я боролась с внезапным приступом крайней сонливости.

- Освин! - Позвал Анастасий. - Позови слуг Розмайн!

- Как пожелаете.

Я откинулась на спинку кресла, и последнее, что я увидела перед тем, как потерять сознание, был Анастасий, вскочивший со своего места, и Освин, его старший служитель, бросившийся в приемную, где находились Рихарда и остальные.

Когда я проснулась, то нашла письмо от Анастасия, в котором он извинялся за то, что заставил меня давать ему отчет, несмотря на то, что знал, что я плохо себя чувствую. Учитывая, что рядом лежало письмо от Эглантины, я могла предположить, что он написал свое письмо после того, как она отругала его.

Может быть, он и добьется каких-то успехов... Я очень на это надеюсь.

Я улыбнулась при виде написанных ими слов, находящихся в такой близости друг от друга.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан - MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1561667>